

652. Вторая годовщина

В разные эпохи разные исполнители.

Хотя немало исполнителей, дебютировавших и получивших известность в 80-х и 90-х, к настоящему времени уже либо покинули музыкальную индустрию, либо безмолвствовали, они в основном вели себя добропорядочно, и это заслуживало похвалы. Очень редко среди них встречались импульсивные люди.

Вэй Синьжань во многих аспектах был схож с Тань Хуном. Пусть даже первый не имел такого высокого звёздного статуса, как второй, но он тоже был честен с людьми, охотно помогал младшему поколению и имел широкую душу.

Если бы сегодня проводил концерт кто-то из молодых исполнителей, а Лу Чэнь и Чэнь Фэйр привлекли бы к себе такое огромное внимание, эти исполнители или были бы польщены неожиданной честью и сияли бы от радости, или затаили бы в душе недовольство, ненависть и зависть. Никто среди них не смог бы сохранить спокойствие.

Но Вэй Синьжань был не таким. Он искренне выразил публике своё восхищение Лу Чэнем и не чувствовал, что его слова как-то повредят его репутации.

«Спасибо господину Лу Чэню и спасибо мисс Чэнь Фэйр за то, что устроили мне сегодня такой приятный сюрприз. Спасибо!»

В зрительном зале Чэнь Фэйр первая захлопала в ладоши, а в следующий миг поднялась волна аплодисментов.

Лу Чэнь, слегка смутившись от похвалы этого старого исполнителя, произнёс: «Брат Вэй чересчур нахваливает. Я правда не достоин такой чести».

Вэй Синьжань рассмеялся: «Не нужно скромничать, я ведь не прошу тебя одолжить мне денег».

Аплодировавшие зрители тотчас захохотали.

Вэй Синьжань, подтянув к себе Лу Чэня, опять заговорил: «Поскольку ты на сцене, тебе нельзя убегать. Сперва исполни для всех песню!»

Немного поразмыслив, Лу Чэнь тут же кивнул в знак согласия: «Хорошо, только я бы хотел спеть вместе с братом Вэем. Вы согласны?»

На последней фразе он повысил голос, обратившись к зрителям.

Зрители пылко откликнулись: «Да!»

Вэй Синьжань несколько не возражал, лишь спросил: «Тогда что же мы споём? Я могу спеть большинство твоих песен».

Лу Чэнь с улыбкой сказал: «Конечно же, споём вашу песню, брат Вэй. Как насчёт Заветного желания?»

«Заветное желание» являлось одной из известных работ Вэй Синьжана. В материковом Китае был продан миллион экземпляров одноимённого альбома, что говорило о пике карьеры Вэй Синьжана. Эту песню он сегодня ещё не исполнял.

Вэй Синьжань, хихикнув, громко объявил: «Тогда вместе spoём Заветное желание!»

.....

Чёрный Mercedes-Benz нёсся по магистрали, отражая свет уличных фонарей. Прочные окна автомобиля ограждали от шума внешнего мира, предоставляя тишину тем, кто находился на просторных задних сидениях.

Чэнь Фэйр полулежала в объятиях Лу Чэня, её блестящие глаза были наполовину закрыты, милое личико покраснело, а нежное дыхание было ровным и медленным.

Когда концерт Вэй Синьжана закончился и настало время покинуть культурный центр Даль, снаружи собралась толпа фанатов. Если бы не усердная помощь охранников, Лу Чэнь и Чэнь Фэйр, вероятно, до сих пор бы не смогли выбраться оттуда.

Тем не менее, словно спасая свои жизни, они прошли быстрым шагом немалое расстояние. К счастью, Чжан Сяофан вовремя подоспел, иначе пришлось бы действительно похлопотать.

«Я же говорил, надо было пораньше уходить, а ты не послушалась...»

Лу Чэнь легонько поскрёб пальцем по носу Чэнь Фэйр, сказав: «Всё хотела до конца досмотреть концерт».

Чэнь Фэйр отбила его руку и надула губы: «Это прощальный тур старшекурсника Вэя, я обязана была посмотреть весь концерт».

Последняя песня была очень трогательной. Все 17 тысяч зрителей повставали со своих мест и вместе с Вэй Синьжанем начали петь его песню «Невозможно забыть». Этот старый тайваньский исполнитель во время выступления всё-таки не удержался и разрыдался, всё его лицо было залито слезами.

Чэнь Фэйр тоже заплакала. Пусть она и была из другого поколения, она была так растрогана, точно сама находилась на месте этого исполнителя!

Пока Лу Чэнь и Чэнь Фэйр разговаривали, Mercedes-Benz не спеша припарковался.

Лу Чэнь, оглядевшись по сторонам, сказал: «Приехали».

«Ха?»

Чэнь Фэйр невольно вырвалась из его объятий, выпрямилась и с изумлением выглянула в окно: «Зачем мы здесь остановились?»

Автомобиль прибыл не в район Цзычэн'юань, где жили оба человека, а на оживлённую торговую улицу. Хотя уже было больше 10 часов вечера, немало магазинов до сих пор были открыты, непрерывный поток пешеходов слонялся то туда, то сюда.

Надев солнцезащитные очки, Лу Чэнь сказал со смехом: «Всё нормально, мы здесь и должны были остановиться».

Он сперва вышел из машины, а затем протянул Чэнь Фэйр руку.

Чэнь Фэйр чарующим голосом спросила: «Ты опять что-то затеял?»

Несмотря на эти слова, она всё-таки надела маску, чтобы скрыть своё лицо, и, взяв Лу Чэня за руку, покинула автомобиль.

Быть звездой не всегда удобно. Во время прогулок по улице нужно тщательно маскироваться.

Но Лу Чэнь приехал сюда явно не для прогулок с Чэнь Фэйр. Он сразу направился к уже закрытому ювелирному магазину.

Чэнь Фэйр пребывала в замешательстве: «Зачем?»

Она только задала вопрос, как плотно закрытые двери ювелирного магазина широко распахнулись, внутри мгновенно загорелся свет. Несколько десятков одетых в униформу торговых работников стояли за различными прилавками и радушно встречали клиентов.

Ожидавшая возле входа девушка почтительно поклонилась, сказав: «Добрый вечер, добро пожаловать в Longda Jewelry!»

Longda Jewelry – один из крупнейших и известнейших в стране ювелирных брендов. А это был ведущий магазин Longda Jewelry в столице.

Лу Чэнь, потянув за собой Чэнь Фэйр, вошёл внутрь, после чего двери магазина немедленно закрылись.

Чэнь Фэйр была далеко не глупой девушкой и сразу всё поняла.

Лу Чэнь заранее всё спланировал. Он договорился с Longda Jewelry, что приедет вечером купить драгоценности, иначе рабочий персонал не стал бы так поздно работать.

Несмотря на испытываемую радость, Чэнь Фэйр сняла маску и прошептала: «Ты где-то напакостил? Хочешь, чтобы я тебя простила, поэтому устроил это представление?»

Лу Чэнь захохотал: «Фэйр, мы знакомы с тобой два года».

«А?»

Чэнь Фэйр и впрямь была ошеломлена. Она и представить себе не могла, что Лу Чэнь приведёт её в этот магазин купить драгоценность в связи со второй годовщиной их знакомства.

Вот уже два года незаметно прошли с момента их знакомства.

Когда Чэнь Фэйр пришла в себя, то её всю поглотило сладостное чувство счастья.

Женщины – чувствительные создания. Кто способен сопротивляться такой романтике? Чэнь Фэйр, конечно же, тоже не была исключением.

А продавщицы Longda Jewelry завистливыми и восхищёнными взглядами смотрели на Чэнь Фэйр. Они знали, какие клиенты сегодня придут, и отлично понимали, что в данный момент испытывала Чэнь Фэйр.

Лу Чэнь произнёс: «Выбирай, что хочешь. Что понравится, то и бери...»

Чэнь Фэйр не сдержалась и поцеловала его, выразив ему свою любовь.

Она со своим нынешним состоянием могла легко приобрести ведущий магазин Longda Jewelry,

но куда дороже были чувства Лу Чэня, чем все эти драгоценности!

Она, разумеется, не собиралась пренебрегать чувствами Лу Чэня, поэтому с радостью приступила к выбору драгоценности.

В итоге Чэнь Фэйр остановилась на новейшей модели бриллиантового ожерелья известного французского дизайнера.

Лу Чэнь без раздумий расплатился банковской карточкой, легко отдав за вещь несколько миллионов юаней.

А по возвращении домой он тоже насладился наиприятнейшими ласками своей девушки.

Всю ночь напролёт пара предавалась любви.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/431842>